

Глава 473: Петля Мёбиуса

Из-за внезапного наплыва такого количества осколков Санни дезориентировался и покачнулся. Его тело неувовимо перестраивалось, становилось сильнее, мощнее... разница была настолько разительной, что он ощущал ее всеми фибрами своего существа.

Когда Пробужденный поглощал Осколки Души — или Фрагменты Теней, как в его случае, — емкость его ядра увеличивалась, и его физические возможности немного расширялись. Обычно это происходило в таких малых пределах, что разницу трудно было заметить, но в этот раз Санни совершил нечто абсурдное и поглотил сразу четырнадцать сотен Фрагментов Теней.

Он задался вопросом, совершил ли кто-нибудь еще в истории подобный подвиг.

«Нет... вряд ли...»

Ухватившись за край алтаря, чтобы поддержать себя, он изо всех сил терпел это странное и эйфорическое ощущение.

Как кто-то мог сделать такое, если — насколько знал Санни — все, кроме Нефис и него, имели только одно ядро? Они даже не смогли бы поглотить столько...

«Аргх...»

Вернувшись на Забытый Берег, Санни прошел путь от почти полного отсутствия Фрагментов Теней до полного насыщения своего ядра тысячей. В процессе он прошел путь от обычного человека до вершины человеческих возможностей и преодолел эти пределы.

Став Пробужденным, он еще больше поднялся над тем, что считалось нормальным. Он был намного сильнее и быстрее любого обычного человека, и мог еще больше усилить свои способности с помощью сущности, достигнув поистине сверхчеловеческого могущества.

А теперь он прошел через трансформацию, которая по масштабам напоминала его возвышение на Забытом Берегу, став намного могущественнее. Фактически, сейчас он был, пожалуй, самым сильным Пробужденным как в мире бодрствования, так и в Царстве Снов, за исключением тех, чьи Аспекты напрямую усиливали их телосложение.

И даже тогда он мог удвоить... даже утроить свои физические способности с помощью теней.

«Безумие!»

Санни сделал глубокий вдох, затем молча напряг мышцы, чувствуя, как новая сила течет по его венам. Он чувствовал себя... невероятным. Невероятно сильным, невероятно быстрым,

невероятно выносливым.

Но это было еще не все.

Емкость обоих Теневых Ядер также резко возросла, почти удвоившись за несколько секунд. Таким образом, запасы теневой сущности стали намного больше.

Это означало, что он мог дольше сражаться в своей пиковой форме, больше использовать активные улучшения своих Воспоминаний, оставаться в форме тени большее количество времени, управлять своими тенями на большом расстоянии и перемещаться дальше, используя Теневой Шаг.

Короче говоря... Санни стал еще более грозным.

Медленно привыкая к своему новому и улучшенному телосложению, он не мог не улыбнуться.

Теперь, когда он наконец-то воспользовался чудесными монетами, его предыдущая катастрофическая экспедиция предстала перед ним во всей красе. Несмотря на то, сколько ему пришлось пережить и как близко он был к смерти, все это стоило того.

Его целью было стать сильнее, и Санни только что сделал большой шаг к этой цели.

...Это было приятно.

Пока Санни был поглощен триумфальными мыслями, его взгляд упал на обсидиановый нож, лежавший на алтаре.

Он задержался на некоторое время, затем осторожно протянул руку и коснулся холодной каменной рукоятки.

«Сработает ли это?»

Этот нож оставался на алтаре Святилица столько же, сколько там жили люди. Практически каждый Пробужденный, когда-либо ступавший в Цитадель, хотя бы раз пытался поднять его с белой поверхности... в том числе и Санни.

Но никому из них это не удавалось. Нож, казалось, весил больше, чем весь остров, словно приклеенный к алтарю. Сколько бы люди ни пытались, никому не удавалось сдвинуть его хотя бы на миллиметр.

Однако, когда Санни впервые использовал чудесные монеты, он, кажется, заметил, что

обсидиановый нож немного сдвинулся с места.

Поэтому... он сделал вывод, что если положить на алтарь достаточно монет, то нож может отделиться от него и упасть ему в руки.

Затаив дыхание, Санни обхватил пальцами рукоять.

«...Ну что, ничего не выйдет?»

Вложив всю свою силу в рывок, он попытался поднять обсидиановое лезвие с алтаря.

Нож, однако, не оказал никакого сопротивления. Он повел себя так же, как и любой нож, легко соскользнув с белого камня, отчего Санни потерял равновесие и безвольно упал на землю.

Поднявшись, он уставился на нож в своей руке дикими глазами. Затем он вздрогнул.

«Черт!»

Санни наполовину ожидал, что все Святилище внезапно погрузится в Низшее Небо, или что Врата перестанут функционировать. Поэтому он хотел лишь слегка приподнять нож, а затем опустить его обратно, если что-то пошло не так. Вместо этого он находился в нескольких шагах от алтаря, не имея возможности немедленно вернуться к нему.

...К счастью, ни одно из его опасений не сбылось.

Несмотря на то, что обсидиановый нож покинул свое обычное место на алтаре, остров казался в порядке. Все было так же, как и несколько секунд назад.

Он выдохнул с видимым облегчением.

«Что ж... хорошо. Я бы не хотел испортить жизнь всем здесь, на Скованных Островах»

Поднявшись на ноги, Санни посмотрел на обсидиановый нож. Казалось, он был вырезан из цельного куска черного камня, а его лезвие было отточено и отполировано. В том, как выглядел нож, не было ничего особенного. На самом деле, он казался немного грубым, почти примитивным.

Была также одна маленькая проблема.

Нож не превращался в Память.

«Ха...»

Санни ожидал, что он распадется на дождь искр и войдет в его ядро, как это делала Маска Ткача или как вели себя Осколки Памяти, когда их поднимал новый владелец. Мордрет упоминал нечто подобное, когда говорил о ноже слоновой кости в Ночном Храме.

Он сказал Санни, что нужно пролить кровь на черный алтарь, чтобы получить Воспоминание о клинке, лежащем на его поверхности.

Но обсидиановый нож ничего подобного не делал. Он просто остался в его руке, такой материальный и осязаемый, какой только можно себе представить.

Но что было еще более странно...

Нож не имел никаких заклинаний. Это был, без сомнения, магический предмет. Санни чувствовал, что это так, хотя и не знал, какими свойствами он обладает. Однако когда он заглянул под поверхность ножа, то не увидел знакомого рисунка бесплотных нитей, сплетающихся вокруг опорных огней.

Вместо этого он увидел яркое сияние, словно нож был до краев наполнен сущностью души. И в этом сиянии была всего одна нить...

Но это была не та бесплотная нить.

Это была...

Санни нахмурился.

Нить Судьбы.

Одна Нить Судьбы была каким-то образом помещена внутрь обсидианового ножа и бесконечно складывалась сама на себя, а два ее конца соединялись, создавая идеальный, бесконечный круг.

Санни некоторое время смотрел на странную нить, а затем нахмурил брови.

«...Так, что же это такое?»